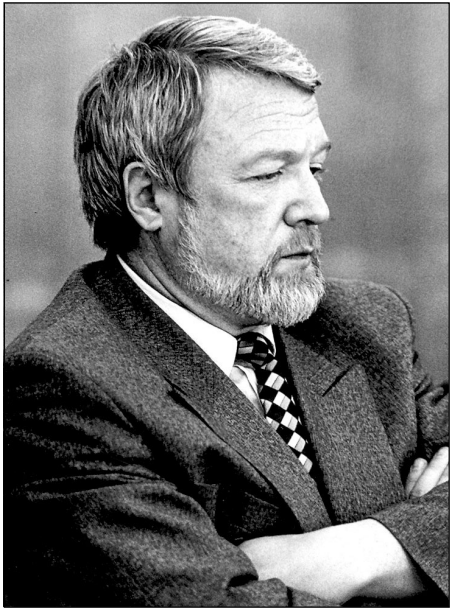

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Академику В.И. Молодину — 65 лет

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Президиум Сибирского отделения РАН сердечно поздравляет Вас с юбилеем — 65-летием со дня рождения!

Учёные Сибирского отделения, коллеги и друзья высоко ценят Вас — крупного учёного в области археологии и первобытной истории Сибири, автора первой детально разработанной научной концепции этно- и культурогенеза человеческих популяций, населявших Западно-Сибирскую равнину в хронологических границах от верхнего палеолита до позднего средневековья.

Под Вашим руководством и при непосредственном участии открыт ряд высокоинформативных археологических памятников: уникальные комплексы пазырыкской культуры в высокогорном Алтае, Чичабург — протонород доскифского периода, грунтовые некрополи Тартас-1 и Сопка-2 в Новосибир-

ской области, пополнившие сокровищницу мировой науки и культуры. Вы являетесь организатором мультидисциплинарных исследований с привлечением широкого круга специалистов и использованием современных естественнонаучных методик для получения нового научного знания в области археологии.

Вы создали свою научную школу. Передавая молодёжи опыт, знания, культуру проведения исследований, Вы воспитали целую плеяду высококвалифицированных научных кадров. Под Вашим научным руководством защищены 10 докторских и 32 кандидатских диссертации.

Научное сообщество доверяет Вашему авторитету учёного, взвешенности принимаемых Вами решений, избирая Вас в редколлегии отечественных и зарубежных журналов, в научные и экспертные советы и комиссии, в том числе ВАК и РГНФ.

Ваше имя учёного широко известно за рубежом: Вы удостоены престижной международной премии имени А.П. Карпинского, избраны членом-корреспондентом Германского археологического института и награждены крестом первой степени ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германии».

Ваша плодотворная научная и организационная деятельность по достоинству вознаграждена: Вы — лауреат Государственной премии в области науки и технологий, кавалер орденов Дружбы и Почёта.

Дорогой Вячеслав Иванович! Вы встречаете свой юбилей в расцвете творческих сил. Желаем Вам доброго здоровья, новых научных достижений, реализации Ваших творческих планов. Счастья, здоровья и благополучия Вам и Вашим близким.

**Председатель Сибирского отделения РАН академик А.Л. Асеев
Председатель ОУС СО РАН по гуманитарным наукам академик А.П. Деревянко
Главный учёный секретарь Сибирского отделения РАН член-корреспондент РАН В.И. Бухтияров**

«Мы опасаемся повторения ситуации, сложившейся в Германии в 30-е годы...»

Двадцать четвёртого сентября в Доме учёных СО РАН прошла встреча представителей Сибирского отделения с делегацией DFG — Исследовательского общества ФРГ. С немецкой стороны присутствовали профессор Петер Функе, вице-президент DFG, директор Института эпиграфики Вестфальского университета им. Вильгельма, доктор Йорн Ахтерберг, Юрген Брайткопф, Грегори Бергхорн, с российской — академик В.М. Фомин, и.о. председателя СО РАН, директор ИТПМ СО РАН, академик А.П. Деревянко, директор ИАЭТ СО РАН, чл.-корр. РАН В.И. Бухтияров, главный учёный секретарь СО РАН, чл.-корр. РАН В.А. Ламин, директор ИИ СО РАН, чл.-корр. РАН А.Н. Шиплюк, зам. директора ИТПМ СО РАН, чл.-корр. РАН С.В. Нетёсов, проректор НГУ.

После приветственных слов Анатолий Пантелеевич Деревянко рассказал присутствующим о гуманитарных науках в СО РАН, а затем остановился на археологии. Академик поведал о совместных российско-германских работах, в частности, раскопках в Бараньинской степи, которые были начаты более 10 лет назад. С германской стороны эти исследования начал Герман Парцингер (Почётный доктор СО РАН. — прим. ред.), а с российской — академик В.И. Молодин, а также об одном из самых известных открытий, сделанном сибирскими учёными в сотрудничестве с германскими коллегами и изменившим представле-

ние об эволюции человека — так называемом денисовском человеке.

Германская делегация с интересом выслушала выступление академика, пояснив, что их очень заинтересовал опыт организации гуманитарных наук здесь, в Сибири, а также результаты исследований. Правда, они выразили серьёзную озабоченность грядущей реформой, тем, как и насколько она повлияет на дальнейшее российско-германское сотрудничество. По их мнению, реформа, может быть, и нужна, но не такими темпами и не такой разрушительной силой. В свою очередь, российская сторона отметила, что в реформе в первую очередь нуждается не наука, а промышленность, точнее, порочная система, сложившаяся в 90-е годы, когда считалось, что наука нам не нужна, а всё необходимое — оборудование и технологии можно приобрести за рубежом. Германская сторона заинтересовалась, к кому можно обратиться за комментариями по данному вопросу, российские коллеги посоветовали Минобрнауки. «Мы обращались, но внятных ответов не получили. Мы опасаемся повторения ситуации, которая сложилась в 30-е годы в нашей стране», — пояснили германские коллеги. «Мы тоже», — ответили российские учёные. И договорились о дальнейшем обсуждении этой проблемы.

**Е. Садыкова, «НВС»
Фото В. Новикова**

Создатель школы солнечныхников

О солнечно-звездных аналогиях и экстремальных магнитных полях в Галактике и других проблемах физики Солнца и межпланетной среды говорили видные астрофизики страны, собравшиеся во второй половине сентября в Иркутске. Свою конференцию они решили посвятить памяти известного российского учёного, члена-корреспондента РАН Владимира Евгеньевича Степанова, стоявшего у истоков основания Института солнечно-земной физики СО РАН и его уникальных обсерваторий. В этом году ему исполнилось бы 100 лет.

Родился учёный в селе Щегловка Донецкой области в большой семье. До поступления в МГУ трудился слесарем, вагранщиком в Донбассе. В 1937-м окончил механико-математический факультет МГУ по специальности «Астрономия».

Владимир Евгеньевич — участник Великой Отечественной войны, награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, а также медалями: «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». К этим наградам прибавились и два ордена Трудового Красного Знамени и два ордена «Знак Почёта», полученные в мирное время.

После войны, в 1946 году, В.Е. Степанов вернулся к научной деятельности. Был директором обсерватории Львовского университета, доцентом кафедры астрофизики механико-математического факультета МГУ, старшим научным сотрудником Крымской астрофизической обсерватории АН СССР. В Иркутск он приехал уже широко известным учёным и сыграл огромную роль в развитии сибирской астрофизической науки. Он и его коллеги подняли институт до мирового уровня. При непосредственном участии В.Е. Степанова формировалась мощная экспериментальная база института. Вот как об этом рассказывал его ученик, д.ф.-м.н. Геннадий Яковлевич Смольков:

«Это было смелое решение — приехать из Крыма в Сибирь. Работать в хороших условиях, в слаженном коллективе, среди признанных учёных с признанными результатами — и вдруг решиться ехать в суровый край, где нужно многое начинать сначала. Конечно, и мы тогда кое-что имели. Мониторинг солнечной активности у нас начался в 1956 году, по инициативе Межведомственного геофизического комитета, который руководил подготовкой в стране к Международному геофизическому году. В то время между Уссурийском и Ташкентом не существовало ни одной солнечной обсерватории, а при проведении МГГ необходим круглосуточный мониторинг обсерваториями всех стран и всех часовых поясов. Иркутской магнитно-ионосферной станции было предложено создать всё, что необходимо для мониторинга. На базе американского радиолокатора (полученного по лендлизу) мы сделали радиотелескоп, создали внеатомный коронограф. То есть с самого начала осознали, что нужно вести непрерывные наблюдения на всех уровнях. Был продуман и план дальнейшего развития. В 1959-м станция была принята в Сибирское отделение АН СССР, и с 1960 года нам было предоставлено право считать себя институтом. В феврале 1960 года я побывал у основателя СО АН СССР М.А. Лаврентьева. Он очень внимательно выслушал. Полностью одобрил планы и предложил изложить их на бумаге. Тут же всё напечатало, и при мне академик наложил резолюции по реализации задуманного.

Это прекрасно, но нас было мало, к тому же все неопытные — в Иркутске специалисты по физике Солнца не готовили. Правда, к нам охотно ехали молодые из других городов и прямо с вокзала приходили на работу. Консультировали нас коллеги из Пулковской и других обсерваторий. Но мы понимали: чтобы реализовать задуманное, нужно привлечь лидера, причем признанного. Владимир Евгеньевич как раз защитил докторскую диссертацию и имел уже широкую известность. Молодые солнечники были буквально влюблены в него. На симпозиумах, которые назывались пленумами КИСО — комиссии по исследованию Солнца, он каждый раз поднимал важные вопросы по физике Солнца и говорил о новых подходах к их решению. И я написал ему смелое письмо. Он ответил отказом. Я ещё раз написал, расписав какие хорошие условия его ждут. Опять отказ. Тогда пошёл на хитрость — пригласил Владимира Евгеньевича на консультацию. Он прилетел, прямо с самолета мы увезли его в Монды и стали рассказывать, какие у нас планы, какие возможности для их осуществления. К концу дня приехали на Часовые сопки. А наутро он вышел из палатки и был поражён. Утро было удивительно солнечным и спокойным. Любый астроном мечтает вести наблюдения в такой чистой, прозрачной ат-

мосфере, где нет никаких искажений и помех. Он молча всё обожел, осмолот, и вдруг сказал: «Я ваш». Через месяц я встретил его с сыном Сашей в аэропорту и сразу вручил ключи от квартиры.

В.Е. Степанов приступил к работе так активно и уверенно, как будто всю жизнь мечтал именно об этом. Сразу были внесены коррективы в программы, более конкретными стали задачи, более мотивированными и профессиональными. Сначала Владимир Евгеньевич работал заместителем директора СИБИЗМИРА, а через три года — уже директором. Позднее его избрали председателем Президиума всего научного центра, избирался он и делегатом Верховного совета СССР.

Владимир Евгеньевич одобрял всё, что мы предлагали, передовые идеи быстро реализовывались. О горизонтальном телескопе с самоохлаждающимися стенами, потолком другие обсерватории только мечтали, а мы уже выстроили его. Над охлаждающей поверхностью Байкала мы построили уникальный вакуумный телескоп и т.д. Мы сходу улавливали новые идеи и воплощали их. Всё, что создано в наших обсерваториях, взращено в нашем коллективе и сохраняется в наших работах, является своеобразным памятником В.Е. Степанову. И ещё много поколений солнечныхников будут развивать его идеи.

Оглядываясь назад, можно сделать вывод: именно здесь, в Сибири, он полностью реализовал свой потенциал и как учёный, и как организатор, и как замечательный педагог — у него осталось очень много учеников, которые трудятся сейчас в Новой Зеландии, в Австралии, Канаде, США и, конечно, у нас в Сибири».

Участники конференции отмечали, что основные научные направления исследования Владимира Евгеньевича тесно связаны с проблемой магнитных полей солнечной атмосферы. Ещё в сороковых годах минувшего века он опубликовал результаты анализа возникновения солнечных пятен в зависимости от положения и наклона магнитной оси Солнца. В Иркутске учёный-астрофизик поставил работы по измерению общего магнитного поля. Им начаты первые измерения солнечных магнитных полей, первые в мире исследования взаимосвязи солнечных магнитных полей и движения вещества в фотосфере и хромосфере. На основе его фундаментальных исследований разработана теория переноса излучения в среде с магнитным полем и методы измерения солнечных магнитных полей. В основе сегодняшних работ в этом направлении лежат фундаментальные работы Степанова.

В Иркутске исследователь развивал новые типы магнитографов на основе новых систем анализа, новых возможностей электронной техники. Под его непосредственным руководством созданы три солнечных обсерватории. И самое важное — воспитан коллектив солнечныхников, создана научная школа по солнечной физике, которая успешно продолжает действовать.

**Г. Киселева, «НВС»
Фото В. Короткоручко**